

УДК 002.2:001.891
ББК 76.100.1

ТИПОЛОГИЯ КНИГИ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

© Е. В. Саутина, 2015

*Вятский государственный гуманитарный университет
610002, Кировская область, г. Киров, ул. Красноармейская, 26*

Рассматривается проблема типологии книги, имеющая важное значение для выявления существенных свойств книги как объекта коммуникации. Анализируются существующие в книговедении концепции типологии книги, их достоинства и недостатки, и определяется дальнейшее направление исследования типологических характеристик книги. В книговедческих трудах определено важное значение типологии в познании существенных характеристик книги, сформулированы условия эффективной типологизации и принципы, составляющие основу типологических построений книги, названы методологические подходы к критерию, на основе которого возможна типологизация книги. В типологических построениях на основе этих положений имеются логические и методологические недочеты, устранить которые позволит исследование книги в рамках всей документивной системы, то есть в качестве типа документа. Такой подход даст возможность определить существенные свойства книги, отличающие ее от других типов документов, учитывая современные условия коммуникации.

Ключевые слова: типологический метод, типология книги, классификация, типологизация, систематизация, книга как объект коммуникационной системы, тип и вид как основа типологических построений, книга как тип документа.

The problem of book typology being of decisive importance to identify the essential properties of a book as an object of communication is examined. The paper analyzes existing in bibliology concepts of book typology, their advantages and disadvantages, and determines the future research directions of book typological characteristics. Bibliological papers identify the important role of the typology in studying the essential book characteristics, formulate conditions of effective typologization and principles forming the typological book structure basis, designate methodological approaches to the criterion based on which the book typologization is possible. There are logical and methodological shortcomings in typological constructions made on the base of these regulations, which could be eliminated by studying the book in frames of the whole documentative system, i. e. as a document type. This approach will make it possible to determine the essential features of the book distinguishing it from other types of documents, accounting the modern conditions of communication.

Keywords: typological method, book typology, classification, typologization, systematization, book as an object of a communication system, type and kind as a basis of typological schemes, book as a document type.

Проблема выявления существенных свойств книги, отличающих ее от других средств коммуникации, – одна из тех, которые определяют вектор дальнейшего развития книговедения, библиотековедения, библиографоведения. Ответ на вопрос «что есть книга?» в условиях современного социума, прежде всего даст возможность изучить книгу электронную. Это позволит разграничить понятия «электронная книга», «электронное издание», «электронный документ», а также существенно повлияет на практические разработки в области электронной коммуникации.

Для определения сущности того или иного явления в научных исследованиях традиционно используется метод типологии: в контексте научного знания он призван показать сходства и различия между явлениями, найти надежные способы их идентификации, сгруппировать предметы с помо-

щью обобщенной, идеализированной модели или типа [15]. Для книговедения актуальность типологии определяется еще и тем, что книга – это феномен, представляющий собой сложную социальную систему, а типологические построения часто применяются с целью выявления закономерностей строения подобных систем и позволяют предсказать существование неизвестных пока объектов, что особенно важно в рамках постоянно изменяющихся условий коммуникации.

Необходимость применения типологического метода в книговедении обоснована еще в первой половине прошлого столетия. Наиболее активно вопросы типологии книги изучались в 70–80-е гг. XX в. В современном книговедении интерес к ним угас: в начале XXI в. был издан только один фундаментальный труд по этой тематике – монография А. А. Гречихина «Библиотипология как научное

направление. Особенности становления и развития в российском книговедении» (2003 г.). Остальные работы проблемы типологии отражали как частные вопросы книговедения [6, 7]. Вместе с тем процесс книжной коммуникации претерпел большие изменения, поэтому по отношению к современной книге проблемы типологии требуют дальнейшего исследования, которые необходимо проводить с учетом уже разработанных в книговедении подходов.

Цель данной статьи – дать анализ существующих в книговедении типологических концепций; основываясь на логико-философских представлениях о типологии, выявить их достоинства и недостатки, наметить направления дальнейших типологических исследований книги.

Анализ подходов к определению понятия «типология» в книговедении

В книговедческих трудах, посвященных проблеме типологии книги, рассматриваются вопросы о сущности понятия «типология», месте типологии в науке о книге, методологических основах типологии и т. д. При этом термин «типология» понимается не одинаково, часто подменяется понятием «классификация». Например, А. Я. Черняк рассматривает типологию как совокупность классификаций произведений литературы «по форме издания, по целевому назначению, по читательскому назначению» [19, с. 42]. В некоторых трудах наряду с термином «типология» употребляется понятие «типизация». Так, Д. Ю. Теплов считал их синонимами [17]. И. Г. Моргенштерн предлагал закрепить различные значения: под типизацией понимать процесс классифицирования произведений или изданий по определенным признакам, предполагающим их разнесение по разработанным типологическим схемам [10, с. 53], а типологию рассматривать как: а) один из видов классификации явлений действительности (такое понимание совпадает с позицией А. Я. Черняка и др.); б) «знание категорий книги, их видообразующих свойств и логического соотношения различных категорий книги, выделяемых по признакам назначения и формы» [11, с. 43]. Таким образом, в работах этих авторов типология понимается как классификация, что противоречит современным научным исследованиям и существенно искажает представление о ней.

Для того чтобы доказать это, достаточно обратиться к законам логики, где классификация рассматривается как «распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов [10, с. 595]. Составление классификаций подчиняется всем правилам деления объема понятия, к которым относятся:

- необходимость применения одного и того же основания в рамках одной и той же классификации;
- объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого класса;
- члены классификации должны взаимоисключать друг друга;
- подразделение на подклассы должно быть непрерывным.

Логическая процедура, основанная на этих правилах, позволяет точно распределить все многообразие предметов какого-либо рода на классы, но не предполагает группировку объектов на основе некоторой обобщенной модели, или типа, так как ее основу составляют наиболее общие свойства объектов. В этом случае группируемые предметы способны иметь взаимоисключающие признаки, но принадлежать к одному типу. Иными словами, согласно законам логики, типология основана на *понятиях о нечетких множествах*, в то время как законы классификации предполагают формирование классов, стремящихся к высокой четкости. Классификация возможна и на основе несущественных признаков, типология предполагает выделение существенных свойств предметов. Поэтому метод классификации может быть использован для изучения внутренней организации системы книги, но целостного представления о ней как о коммуникационной системе дать не может.

Против сужения понятия «типология» выступают и сами книговеды. Например, А. А. Гречихин в учебном пособии «Типология учебно-педагогической книги» (1985 г.) писал: «В книговедении при оперировании типологическими терминами до сих пор не изжиты два недостатка: многозначность и их произвольное использование, понимание систематизации только в узком смысле» [9, с. 9]. Вместе с тем в его работах понятие «типология» подменяется термином «систематизация», под которой автор понимает «диалектическое единство классификации и типизации» [8, с. 62]. В современных исследованиях по философии понятия «систематизация» и «типология» неравнозначны. Например, Г. А. Подкорытов считает эти термины близкими по содержанию, но не тождественными [14]. Р. Г. Баранцев пишет, что понятия «типология», «систематизация», «классификация» характеризуют разные аспекты и уровни познавательного процесса. «Классификация – это процедура, которая является деятельностью систематизации, а типология – аспект метаописания...» [1, с. 84]. Сходную позицию занимает А. Ю. Москвитин и др. [12, 13]. Поэтому употребление термина «систематизация» для обозначения процедур, характеризующих процесс типологизации, не совсем оправдано.

В рассуждениях А. А. Гречихина, согласно законам логики, также обнаруживается несоответствие. В «Словаре логических терминов» типология

характеризуется как «учение о классификации, упорядочении и систематизации сложных объектов, в основе которых лежат понятия о нечетких множествах и о типе» [15]. Исходя из этого, типология предполагает и классификацию, и систематизацию, то есть по сравнению с термином «систематизация» это более общее понятие и сужать его было бы неверно.

Г. Н. Швецова-Водка оперирует понятиями «типология» и «типологизация». Под типологией она понимает «раздел книговедения, изучающий принципы образования и систематизации различных категорий книги», а типологизацию характеризует как процедуру типологической группировки [21, с. 42]. Формулируя цель типологических построений в книговедении, исследователь отмечает, что необходимо создать «сущностную классификацию литературы по типам, через формулировку закономерностей образования классов, а не только через описание и объяснение» [21, с. 55].

Однако здесь обнаруживается некоторое противоречие: классификацию невозможно производить на основе типа, так как этот процесс предполагает логическую операцию разделения, а построение типа требует обобщения эмпирического материала на высоком уровне абстракции.

В учебном пособии «Общая теория документа и книги» [20] Г. Н. Швецова-Водка анализирует теоретические аспекты типологии книги и приходит к важному выводу о необходимости разграничивать понятия «классификация», «систематизация» и «типологизация». Под классификацией она предлагает понимать «метод группировки, в котором используется операция деления объема понятия»; под систематизацией – «метод группировки, в котором исследуются свойства отдельных групп с целью установления отношений, связей между ними и структуры исследуемой системы»; а под типологизацией – «метод группировки, в котором устанавливаются определенные типы как такие подразделы, которые отличаются комплексом признаков» [20, с. 30]. Определения понятий «классификация» и «систематизация», данные автором, соответствуют представлениям об этих процессах в логике и философии. Понимание типологии верно лишь отчасти: тип как научная категория предполагает наивысший уровень абстракции и не может быть соотнесен с подразделом. Подраздел же может быть частью классификации, что вновь ведет к подмене типологизации классификацией. Г. Н. Швецова-Водка пользуется также термином «типологическая классификация», который в ее трудах соответствует эмпирической типологии, имеющей целью конкретизировать общие свойства типа в отдельных переменных, то есть в объектах, принадлежащих этому типу [8]. Однако эмпирические построения производятся на основе уже определенных сущно-

стных свойств объекта типологии, а их выявление возможно лишь в рамках теоретической типологии.

Онтологическое значение термина «типология» отражено в работах С. П. Омилянчука и А. А. Беловицкой [2, 3]. Согласно их подходу, типология книги есть «высший уровень синтеза знаний о книге, накопленных конкретными книговедческими дисциплинами и общей теорией книговедения» [3, с. 138]. В этом случае типология книги осознается как теория типологического метода в книговедении, как процесс его применения и как результат этой теории и процесса. Такая позиция вполне обоснована и согласуется с представлениями о типологии логико-философских трудов. При этом в работах исследователей определены теоретические аспекты проблемы типологии книги, но отсутствует их эмпирическое применение.

Таким образом, к логико-философским представлениям о типологии как методе научного познания наиболее близки позиции С. П. Омилянчука, А. А. Беловицкой. В их трудах, а также в научных работах А. А. Гречихина, Г. Н. Швецовой-Водки обосновано использование типологии с целью определения сущностных характеристик категорий, имеющих отношение к книге.

Анализ типологических построений в книговедении

Основные понятия книговедения, с помощью которых определяются типологические характеристики книги: «тип», «род», «вид». Но вопрос об их соотношении и определении, а также связанная с ним проблема классификации многообразной книжной продукции решаются неоднозначно.

В логике «тип» (*греч.* «τύπος») – отпечаток, образец) определяется как «образец, который выражает общие, существенные черты определенной группы предметов, явлений» [10, с. 595]. В современных философских исследованиях тип – это «моделирующий феномен», характеризуя который следует говорить «о теоретических построениях, основанных «на эмпирических построениях надэмпирического уровня» [12, с. 99]. С учетом этого типологические построения направлены на создание некой модели, которая выступает в качестве образа понятия, а материалом для нее служат группировки и обобщения.

В научных работах по книговедению наблюдается не только смешение главных понятий, определяющих типологическую характеристику, но и явные недочеты в логике типологических построений. Например, А. Я. Черняк рассматривает типологию изданий и строит совокупность их классификаций на трех разных основаниях, или аспектах: по форме издания – вид; целевому назначению – тип; читательскому назначению – группа [19, с. 39–52].

Но с философско-логической точки зрения понятия «тип», «вид», «группа» относятся к различным процедурам группировки, поэтому представленная автором классификация нарушает главное логическое правило – закон единого основания деления.

В работах И. Г. Моргенштерна сформулированы четыре главных принципа разработки типологии книги: 1) социальная детерминированность предлагаемых схем; 2) их логическая обоснованность, то есть учет логических правил деления, прежде всего закона единого основания деления; 3) их соответствие основным потребностям всех областей книжного дела; 4) отражение в схемах главных, существенных элементов книги [11, с. 43].

Первый принцип согласуется с принципом историзма и позволяет понимать исследуемые объекты как изменяющиеся системы, подчиненные некоторой закономерности развития. Третий и четвертый также соответствуют теории типологии. Однако второй принцип, определяющий логику построений, говорит о том, что автор имеет в виду не типологию, а классификацию.

Вместо типизации книги И. Г. Моргенштерн рассматривает типизацию произведений печати. Это противоречие объясняется методологическим подходом к определению понятия «книга», которую автор характеризует как опубликованное произведение. Такая позиция не позволяет различить понятия «книга», «произведение», «издание», а между тем именно это разграничение автор считает одним из условий создания обоснованной типологии [11].

Противоречие возникает и при выделении признаков, составляющих основу типологии произведений. К общим и универсальным автор относит: знаковый признак, в соответствии с которым выделяет текстовые, графические, нотные, картографические типы произведений (но не говорит об аудиальных); возрастное назначение (произведения для взрослых и для детей); целевое назначение (официальные, массовые политические, научные, научно-популярные, производственные и другие произведения); язык (оригинальные и переводные произведения); количество публикаций (первые и повторные произведения). Последний признак – количество публикаций – определяет не тип произведения, а лишь порядковый номер публикации.

Главным типизирующим основанием И. Г. Моргенштерн считал первый, знаковый признак, все остальные – дополнительные, они отражаются в частных типологических схемах [11]. Классификация на основе этих признаков отвечает принципу единого основания деления, но всем остальным принципам, сформулированным автором (см. выше), она не соответствует: не учтены тенденции дальнейшего развития книги, например, электронная книга в эту классификацию не вписывается; не отражены существенные элементы книги; она не от-

вечает потребностям всех областей книжного дела, так как охватывает далеко не все книжные формы. Наконец, выделенные признаки можно применить только к опубликованным произведениям. Таким образом, в концепции И. Г. Моргенштерна представлена классификация изданий, но с большим количеством оснований деления.

В работах Г. Н. Швецово-Водки книга рассматривается как главная категория книговедческой типологии. К основным категориям автор относит произведение, литературное произведение, литературу, произведение печати, издание. Она отмечает, что для создания этой теории необходимо уточнить понятие «книга», а также разграничить основные категории книги [21, с. 45].

Существенным в работах Г. Н. Швецово-Водки является рассмотрение книги в качестве особого рода документа: это позволяет изучить книгу в рамках документивной системы в целом и соответствует условиям современной книжной коммуникации. Автор выделяет признаки, общие для книги и документа, однако сущностные (типологические) свойства книги, позволяющие вычлени ее из массива документивной информации, до конца не определены, что не дает возможности уточнить понятие «книга» по отношению к документу.

Для создания типологических моделей и характеристик Г. Н. Швецово-Водка предлагает использовать понятия «вид», «тип», «жанр». Вид для автора – основа классификации и может быть обозначен как любой ее подраздел. Между совокупностью классифицируемых явлений и конкретным подразделом существуют родо-видовые отношения. Но в этом случае необходимо определить понятие «род», которое у автора по отношению к книжной классификации отсутствует [20].

Г. Н. Швецово-Водка пишет, что тип – основа для типологизации. Типы отличаются друг от друга не одним, а совокупностью признаков. Но, анализируя типологизацию книги, она пишет о типологизации литературы: «Типы литературы – это группы литературных произведений, обладающие существенными качественными отличиями, выделенные путем теоретической абстрагирующей работы научного мышления и представляющие собой идеализированную модель реальных объектов» [20, с. 319].

Согласно рассуждениям автора, книгой может считаться только литературное, то есть словесное произведение. Следовательно, сборники нотных, фотографических или изобразительных произведений, информационная основа которых представлена знаками, отличными от буквенных, книгой называть нельзя, что противоречит действительному положению дел. Такой подход сужает понятие «типология книги» и не дает полного представления о самой книге.

Эти противоречия в работах Г. Н. Швецово-Водки отражены и в типологических построениях. Автор выделяет типы литературы, а не книги. На основе классификационного и классообразующих (не типообразующих) признаков все многообразие литературных произведений делится на определенные классы.

Наиболее разработаны вопросы типологии книги в научных трудах А. А. Гречихина. Автор предпринял попытку создать метатеорию типологии книг – библиотипологию, «своеобразную теорию систем в книговедении» [5, с. 151], задача которой – изучение методологической сущности процесса систематизации книги, а также сущности типологического метода как системы.

В основе типологического метода, по А. А. Гречихину, находится понятие «тип». «Тип – это высшая систематическая категория в книговедении, которая соотносится с книгой как высшей систематической категорией» [8, с. 74]. Согласно автору, понятие типа «книга» в книговедении предельно широкое и отражает наиболее общие и существенные свойства, связи, признаки, отношения предметов и явлений объективного мира. Это выражается в самом общем, универсальном определении книги, тем самым устанавливаются «границы книговедения в системе других наук, книги как категории в системе других научных категорий...» [8, с. 74].

Однако из этого следует, что тип «книга» наивысший и единственный, хотя, согласно принципам системного подхода А. А. Гречихина, любая система является включенной в другую в качестве ее подсистемы. С этой позиции книга является частью современной коммуникационной системы, а тип «книга» соотносится с другими типами объектов, представленными в общей системе, например, документивной коммуникации. Следовательно, книга может быть осознана в качестве типа документа, имеющего определенные сущностные характеристики, которые позволяют выделить ее из массива документивной информации. Представление же о книге как о наивысшей категории противоречит принципам системного подхода, так как предполагает ее исследование лишь в замкнутых рамках.

А. А. Гречихин выходит на уровень построения общей типологической модели книги, которая, по его утверждению, должна носить системный характер [8, с. 143]. Обоснованно и верно автор соотносит типологические категории книги с философскими категориями «всеобщего», «особенного», «единичного». Категории «всеобщего», согласно автору, соответствует понятие «тип», которое находит свое воплощение в книге универсальной. С категорией «особенного» соотносится понятие «подтип», соответствующее универсально-функциональной книге. Наконец, категория «единичного» представлена в универсально-единичной книге, со-

относимой с разнотипностью. Определяя ступени восхождения от абстрактного к конкретному в процессе типологизации книги, А. А. Гречихин оперирует понятиями «род», «вид», «подвид», «индивид»: «... род книги – это особенная научная категория, подчиненная типу и в то же время подчиняющая видовые категории. По своему объему понятие «род» отражает не все многообразие реально существующих книг и их свойства, а лишь определенную (особенную) их часть. Вид книги – это единичная научная категория (понятие), определяющая нижний предел систематизации» [8, с. 145].

Здесь вновь обнаруживаются несоответствия логического характера. В логике тип-видовое деление не принято. Более общим понятием по отношению к виду считается род и признается родо-видовая классификация [10, с. 595]. Иными словами, понятия «тип», «род» и «вид» из разных систем представлений: вид и род соотносимы с классификацией как методом познания, а типология и классификация, как было показано выше, – совершенно разные конструкты.

Противоречия есть и в распределении конкретного книжного материала по главным категориям, соответствующим типологии книги, и в содержании системного критерия, предлагаемого А. А. Гречихиным в качестве основы типологической модели книги. Элементы системного критерия во многом требуют уточнения и дальнейшей доработки.

Таким образом, подходы к типологии книги, представленные в книговедении, обнаруживают явные недочеты как логико-философского, так и концептуального плана. Прежде всего это обусловлено желанием рассмотреть книгу лишь в узких рамках книговедческого знания, что не позволяет до конца ответить на вопрос: «что есть книга?» в системе других коммуникационных объектов.

Устранить названные противоречия поможет документологический подход к анализу книги, разработанный в трудах А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова, Г. Н. Швецово-Водки и др. Он позволяет исследовать книгу на «метатеоретическом» уровне [16], то есть в общей системе документологии. В рамках этого подхода доказано, что книга как информационный объект принадлежит документивной системе, однако ответа на вопрос, чем она является: видом или типом документа, в научной литературе пока нет. Исходя из положений о том, что сущность книги не меняется от способов ее воплощения и нельзя ограничивать понимание книги только одной из ее материальных форм (например, печатной), можно предположить, что книгу следует рассматривать в качестве *типа документа*. Эта позиция находит подтверждение и в научных работах по документологии. Е. Б. Виноградова в статье «Электронный документ: вид или тип», сопоставляя электронные документы, различные по своим

основным свойствам, приходит к выводу, что их можно характеризовать в качестве типа документа, в этом случае они представляют собой группу размытую, допускающую «несоблюдение строгих логических принципов деления» [4, с. 68].

Имея в виду все многообразие современных средств коммуникации, необходимо выделить те свойства книги, которые помогут отличить ее от других коммуникационных объектов, например, от произведения изобразительного искусства, кинофильма, архивного, делового или музейного документа и т. д. Эти признаки станут для книги подлинно типологическими. Такой подход требует и более полной характеристики тех особенностей книги, на основании которых ее можно отнести к документу. Однако цель данной статьи лишь обозначить одно из направлений типологических исследований в области современной книжной коммуникации. Изучение книги в этом направлении может привести к созданию типологических построений, соответствующих как логико-философским представлениям о типологии, так и условиям современной социальной коммуникации.

Выводы

В книговедческих трудах определено важное место типологии книги в системе книговедческого знания, оценено ее значение в познании сущностных характеристик книги (А. Я. Черняк, И. Г. Моргенштерн, С. П. Омилянчук, А. А. Беловицкая, А. А. Гречихин, Г. Н. Швецова-Водка). Сформулированы условия эффективной типологизации и принципы, составляющие основу типологических построений книги (И. Г. Моргенштерн, А. А. Гречихин). Определены методологические подходы к структуре критерия, на основе которого может производиться типологизация книги (И. Г. Моргенштерн, А. А. Гречихин, Г. Н. Швецова-Водка). Однако типологические построения на основе этих положений имеют как логические, так и методологические недочеты, главная причина которых – рассмотрение книги в рамках лишь книговедческого знания.

Дальнейшее теоретическое и эмпирическое исследование этой проблемы требует документологического подхода к анализу книги, который позволит исследовать ее как тип документа, учитывая современные условия коммуникации. Такой анализ поможет не только определить сущностные свойства книги и уточнить место всех книжных форм в современном коммуникационном процессе.

Литература

1. Баранцев Р. Г. Системные триады и классификации // Теория и методология биологических классификаций. – М., 1983. – С. 81–88.

2. Беловицкая А. А. Омилянчук С. П. К содержанию понятия «советская книга». (Книга в процессе движения) // Советская историография книги. – М., 1979. – С. 99–138.
3. Беловицкая А. А. Система книговедческого метода // Книга и социальный прогресс : тез. докл. – М., 1986. – С. 131–139.
4. Виноградова Е. Б. Электронный документ: вид или тип // Научные и технические библиотеки. – 2014. – № 1. – С. 65–70.
5. Гречихин А. А. Библиотипология как научное направление. Особенности становления и развития в российском книговедении. – М. : МГУП, 2003. – 432 с.
6. Захарына Н. Б. Русские певческие книги: типология, пути эволюции: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: 2007. – 211 с.
7. Захаров С. С. Научные журналы по философии: типологическая модель : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 178 с.
8. Гречихин А. А. Современные проблемы типологии книги. – Воронеж, 1989. – 246 с.
9. Гречихин А. А. Типология учебно-педагогической книги : учеб. пособие. – М., 1985. – 60 с.
10. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М. : Наука, 1975. – 721 с.
11. Моргенштерн И. Г. Проблемы типологии современной книги // Книга. Исследования и материалы. – М., 1975. – Сб. 30. – С. 38–54.
12. Москвитин А. Ю. Основные принципы общей теории типологии и их применение к анализу типологических проблем в социальном познании : дис. ... канд. филос. наук. – Владивосток, 1999. – 197 с.
13. Озурцов А. П., Юдин Б. Г. Типология // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1978. – С. 19–20.
14. Подкорытов Г. А. Систематизация // О природе научного метода / Г. А. Подкорытов. – Л., 1988. – С. 192–206.
15. Словарь лингвистических терминов – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/log/t/tipologija.html> (дата обращения: 19.08.2014).
16. Соколов А. В. Документология как метатеория документной коммуникации // Книга. Исследования и материалы. – 2009. – Сб. 91. – С. 43–50.
17. Теплов Д. Ю. Типизация в книговедении и библиографии. Основные проблемы на примере научно-технической литературы и ее библиографии. – М. : Книга, 1977. – 190 с.
18. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Советская энцикл., 1989. – 815 с.
19. Черняк А. Я. О типологии произведений печати // Актуальные проблемы книговедения. – М., 1976. – 123 с.
20. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. – М. : Рыбари ; Киев : Знання, 2009. – 487 с.
21. Швецова-Водка Г. Н. Типология книги // Книга. Исследования и материалы. – М., 1983. – Сб. 46. – С. 41–59.

Материал поступил в редакцию 05.09.2014 г.

Сведения об авторе: Саутина Елена Васильевна – доцент кафедры издательского дела и редактирования, тел.: (332) 37-48-99, e-mail: Sautinalina@yandex.ru